

25 =

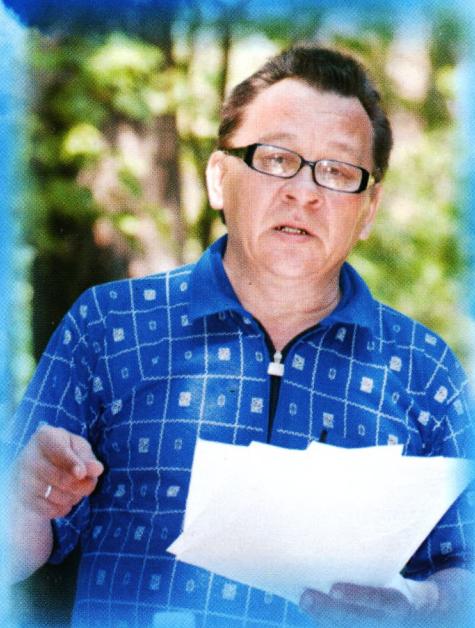

Фото Сергея Перова

84Р6(2Р-4кем)
К44
41551406

В. КИСЕЛЕВ

Просто от души

Сборник стихов

Кемерово 2013

ХР(КР)
В. КИСЕЛЕВ
8406(2р-4хстр)
1244

Просто от души

Кемерово
Кузбассвязьиздат
2013

АВТОР О СЕБЕ

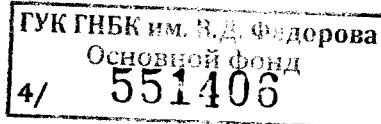
Я, Киселёв Виктор Павлович, родился 22 февраля 1959 года (записали на 23-е число) в пос. Мирный Новосибирской области. Во младенчестве был перевезён родителями в леспромхоз в Томскую область, а затем, в 1971 году, переехал с родителями в пос. Пихтовка Мариинского района Кемеровской области, где окончил восьмилетку; в 9-м классе учился в г. Тогучин Новосибирской области. Жил у родной бабушки в полуzemлянке, построенной ещё во время войны военкоматом как многодетной вдове (пятеро детей) героически погибшего мужа (в августе — сентябре 1941 года под Ельней).

Десятый класс окончил в родном Мариинском районе, в селе 2-я Николаевка (жил в интернате) в 1976 году. Осенью этого же года устроился в леспромхоз слесарем по ремонту техники на лесосеку, по месту проживания в пос. Пихтовка.

В 1978 году переехал в Кемерово, где устроился учеником токаря на КШТ (комбинат шелковых тканей) и женился на односельчанке Степановой Ольге Николаевне.

В 1979 году родился сын Денис, в 1992 году — дочь Полина.

До 1995 года, с перерывом на армию, работал на КШТ (до сокращения), затем год на «Азоте». Ушёл из-за задержек зарплаты на «Химпром», где отработал более пятнадцати лет. Уволился в 2012 году. На пенсии с 2011 года (первая сетка).

Киселев В. П.
К44 Просто от души / В. П. Киселев. -- Кемерово: Кузбассвязиздат, 2013. -- 74 с.

ISBN 978-5-202-01158-0.

ББК 84-44

ISBN 978-5-202-01158-0

© Киселев В. П., 2013
© Изд-во «Кузбассвязиздат», 2013

Всю жизнЬ работал руками — токарь, слесарь, аккумуляторщик, аппаратчик, чем и горжусь.

Стихи начал писать в армии (1980—1982 годах, Дальний Восток, ПВО). Посыпал домой в письмах, давал товарищам для дембельских альбомов. Сохранилось немногое.

Вернувшись из армии, всерьёз увлёкся фотографией, стихов писал немного (но писал!).

Окончил ЗНУИ имени Крупской, фотокиноотделение, с отличием, но фотография не давала в полной мере реализоваться в творчестве.

Поступил на заочное отделение в КемГУ, факультет русского языка и литературы, но после 3-го курса оставил учёбу по семейным обстоятельствам.

Сотрудничал как рабкор в заводской многотиражке (фото и статьи), областных газетах «Кузбасс» и «Кузнецкий край», печатал фото в «Советском спорте», журнале «Крестьянка». В 2007 году сделал персональную выставку в Кемерове, в Культурном центре и — ещё висела выставка — пришёл со своими стихами в «Притомье» (в конце 2007 года).

В стихах предпочитаю выражать сложные темы, чувства простыми средствами, а не наоборот, как принято ныне в поэзии. Считаю, что глубинная, настоящая поэзия находится в самой окружающей жизни, а в пишущем стихи только её отражение, преломленное через личность. Поэтому своей задачей считаю не столько самовыражение, сколько самосовершенствование и способность донести до читателя свои чувства и переживания без фальши, напыщенного морализаторства и «красивых завитков вокруг пустоты», как назвал в своё время поэзию модерна А. Блок.

И ещё — очень важно! — каждому человеку необходимо

быть Гражданином своей Родины. Мы можем выбирать президента, но Родину и мать не выбирают.

А не будет Родины — не будет ни прав человека, ни свободы личности, ни уважения к себе...

Не хочется верить, что всё наше лучшее позади. Настоящее искусство, несмотря на обилие жанров и видов, делится на то, что поднимает человека, и то, что опускает его до животного состояния.

Некоторые темы я преднамеренно обостряю. Это не всегда и не всем приятно, но сохранить человека в себе много важней.

Разумеется, все мы в жизни меняемся, а потому с учётом того, что содержание книги охватывает более 30 лет, не удивляйтесь, что отношение к людям, событиям, обществу меняется, трансформируется. Хочу надеяться, что в лучшую сторону.

С уважением к читателю

Виктор КИСЕЛЁВ,
г. Кемерово

Стихотворения публиковались в журнале «Огни Кузбасса» (2008), сборнике «Кемерово — город поэтов» (2008). В 2011 году вышла книга стихов «Седьмая вода».

С удовольствием, осознавая важность этого дела, читаю стихи на городских праздниках, чтениях и куда пригласят.

Достижения:

2011 год — второе место на фестивале поэзии в Ленинске-Кузнецком; издание книги «Седьмая вода».

2012 год — «Золотое перо» на фестивале в Ленинске-Кузнецком.

ТАМ, ГДЕ ЯРЧЕ ЗВЕЗДНЫЙ СВЕТ

Я И РЕКА

Тёплой ночью я к реке пришёл.
Тишина да мягкий шелест волн.
Я шагнул на этот тихий зов,
Приняла волна и подхватила,
Ласково омыла мне лицо,
Душу неспокойную омыла.
Для неё я лёгкий, словно лист,
Словно я травиночка сухая.
За рекой, в деревне, вальс играет.
Сыщно, чуть взгрустнувший гармонист...
А река несёт меня легонько,
Ласково, как может только мать
Своего капризного ребёнка
На больших ладонях подержать.
Надо мною золотые сплохи...
Как прекрасен эвёзд ночной парад!
Мне река поддерживает голову,
Как и мама много лет назад.

* * *

Ночь безлюдна в далёкой деревне,
Всё живое в объятиях сна,
Лишь по небу, как будто царевной
Несмеяной, проходит луна.

Мне сейчас и покойно, и грустно,
И окошку, что светит чуть-чуть.
Я сижу под луной — мне так нужно
От людей и дорог отдохнуть.

...Одиноко курю у калитки.
Далеко и родня, и друзья:
Много ль сделал я в жизни ошибок?
Много ль сделал хорошего я?

* * *

Мы на танцах деревенских
Познакомились случайно,
Где гармонь хмельно нам пела,
Где скрипели сапоги.

И под вальс, почти что Венский,
Мы неловко танцевали,
Говорили: мол, неделю
Сено мочат нам дожди.

Я читал стихи чужие
Про закат над океаном,
А глаза твои манили,
Как зелёные лучи.

Улыбнувшись, ты сказала,
Что тебе на дойку рано,
А красивые закаты
Там, за рощею, ищи...

Вечерело. От прохлады
Мои руки укрывали,
Твои плечи обнимали...
И твой выдох: «Не спеши...

Проводи меня до дома, —
Ты мне в ухо прошептала. —
Только, знаешь, там, за рощей,
И восходы хороши».

* * *

Я не люблю квадратность городов.
И в том моя деревня виновата,
Где в зеркалах железных лемехов
Круглилось солнце в золоте закатов.

Свой отчий дом оставил я когда-то,
Тяжёлый труд и трудный быт браня.
И в том ещё деревня «виновата»,
Что в мире научила жить меня.

Ещё я помню, как отбить косу,
Люблю бродить осенними полями.
Когда грибы я нахожу в лесу,
Здороваюсь порой, как с земляками.

...Стучится гость, смущаясь и робея,
Он в городе искал меня полдня:
— Ну, здравствуй, неуклюжая Рассея,
Я рад, что не забыли вы меня!

И ныне дочь, едва наступит лето,
Летит к родне, где лес поёт, маня...
Я вырос на берёзовых рассветах,
А дочь, похоже, выросла в меня.

* * *

Обретая счастье
В городах больших,
Мы не помним часто
Деревень родных.

Там, в тайге — не враки!
Ярче звёздный свет,
Там давно собаки
Нам не лают вслед,

Там, где поле в росах,
Помнит нас рассвет.
Там трава по пояс,
А прокосов нет.

Там сидел с подружкой
Над речной водой...
Там молчит кукушка
Над моей судьбой...

Голубые тени
Пролетевших лет...
Снится мне деревня
Та, которой нет.

ПО ГРИБЫ

Я еду в лес! По мнению знакомых,
Не выросли грибы...
Но не сидеть же дома,
Когда погода дивно хороша
И рвётся за город мятежная душа!
...Бреду лесной дорогой-галереей,
Верхи колонн древесных зашумели
И сыплют лист багряно-золотой
На голову мою, даря мне покой.
И дышится легко. «Нет сети» в телефоне,
И солнце тёплое на синем небосклоне.
.....
Вон муравей ползёт
С повадкою знакомой,
К зиме готовясь, что-то в дом несёт...
А что грибы?
Они лишь только повод,
Чтоб увезти рюкзак мирских хлопот.
Меня охотник и рыбак поймёт:
Мужчине иногда природа лучше дома.
...А дома дочь с супругой делают ремонт...

* * *

Ах, Алатау!
Нам пора в дорогу!
И покидать такую благодать,
Где были мы чуть-чуть поближе к Богу...
Дела, ты постараися нас понять.

* * *

Я прост в быту... ну проще не бывает.
И кто меня за это упрекнёт?
Я на работу езжу на завод,
А в выходные музу поджидаю.
(Лишь для неё я пиво охлаждаю,
А для меня и тёплое сойдёт.)
...Сижу на лоджии и внемлю, созерцая,
Движение светил и ангелов полёт...
Всё сущее мне душу наполняет:
И рыб подводный ход,
И шум земных работ,
И пыль минувших дней,
Что надо мной витает...
Там, за спиной, обои отирая,
Жена и дочка делают ремонт.

И мы уходим каменистой тропкой,
Кто с грустью, ну а кто навеселе,
Уже других усаживает в лодку
Гостеприимный Миша Шевалье.

И в электричке всё у нас в порядке.
Садимся и, с кондуктором шутя,
Мы достаём измятые десятки
И платим. Только каждый за себя.

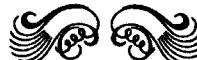
Такая жизнь. Включаем телефоны,
И вскоре, зону связи обретя,
Мы деловые делаем звононы,
Тактично тихо в тамбур отойдя...

Но в городе средь дел круговорота
Нам не забыть густой таёжный дух,
И у реки вечерней омовенья,
И фляжку, опустевшую не вдруг.

И Зубья, что вершинами сверкают,
И облака, что ниже них плывут,
И коз, что деньги с хрустом поедают,
И Пашин храп... (как бабы с ним живут?!),

И у костра ночные разговоры.
Не важны темы — важен этот круг...
Пусть жизнь нас снова разбросает скоро,
Мы встретимся.
Не так ли, милый друг?

...Ах, Алатау!
Нам пора в дорогу
И покидать такую благодать,
Где были мы чуть-чуть поближе к Богу...
Но мы вернемся — примешь нас опять?

Я ЗАРАЗИЛСЯ СЛОВОМ

БИОПСИЯ ГОРТАНИ

Я заразился словом,
Видно, не очень полезным,
И завтра, лишь солнце встанет,
Вырвут врачи его.
Я возразить не смею —
Пусть себе проверяют
Этот комочек с кровью.
Мало ли там чего?
И стану ходить я молча.
Только не очень долго:
Едва зарубцается горло —
Я буду стихи дарить
На торжище и у храма!
Пока не сгорели дотла мы,
Чтоб людям любви хватало,
Чтоб предков своих не чернить.
Чтоб стало синее небо,
И больше — буханка хлеба...
Найти бы слова такие,
Чтоб всем захотелось жить!

НАДПИСЬ НА ФОТО

Дарю тебе кусочек лета:
Изгиб травинок, блеск росы —
Прими же в дар картину эту
Срединной русской полосы.

Пусть будет день твой чист и ярок,
А ночь спокойна и тиха...
Прости за скромный мой подарок,
За простодушие стиха.

* * *

Мы в поэзию, как в сказку,
Как в запой, с тобой уйдём.
Ведь реальность нам не в радость:
Поиск прибыли кругом.

Мир поэта — это чувства,
Дар поэта — трудный дар:
Муки творчества, искусство
И — построчный гонорар.

* * *

Поэт не спал всю ночь, объятый вдохновеньем.
Писал поэт стихи, и глаз он не сомкнул.
А утром рыбу ел. И, оденив творенья,
Кишки и плавники в стихи он завернул.

* * *

А есть такие рифмачи:
Стихи — венками,
Как из песочка кулички,
Как дети сами.
Их недоразвитость видна
Под стилем сложным:
Из муhi делают слона
Словесной ложью.
Собой любуюсь, как прыщом,
На жизнЬ забили.
Для них падение — подъём
В красивом стиле!
Какой багет! Узор на нём!
Уэрите сами!
И мы любуемся... ничем
В красивой раме!

* * *

Иные пишут публикаций ради,
И не краснеет от стыда строка.
И тянется рука к такой бумаге
Лишь для того, чтобы, помяв слегка,
С бумагой — к... тянется рука!

ПОЭТУ ОФИСНОМУ

Он воздух людям продаёт,
Стихи на клаве набивает.
Там мыслей, образов полёт,
Там свет, там бабочки порхают...
А то, что бабка из глухи
Мешок гостинцев привозила,
Непомнит.

Пишет для души,
В навоз не опуская стило.
Но сало же, однако, жрёт,
А выходные — пропивает...

.....
А над деревней дождь идёт,
Картошку бабушка копает.

* * *

Я в шесть поднялся,
за окно гляжу:
Там темнота,
лишь фонари искрятся.
Я водку пью,
уже почти двенадцать,
Но я следов зари
не нахожу.
Мой мир померк.
Не знаю, как у вас,
Но мой светильник разума угас.
...А я вчера
уверен в людях был,
И я, ещё
не веря в гибель света,
Пять блоков сигарет себе купил.
Но я сходил в собрание поэтов...
Вопросы есть,
но нет на них ответов.
И я запил,
Запил,
Запил,
Запил.
Похоже, я навек
Отстал от века.
Курю и пью...
Мне жалко Человека.

* * *

Век новый — новые маршруты...
Прогресс? Вот с этим не спеши:
Век превращается в минуты
В том, что касается души.

* * *

По мотивам фильма Мела Гибсона
«Страсти Христовы»

* * *

Он знал, что тело — это лишь сосуд,
Но человечья суть страданий не хотела,
Надеясь — чащу мимо пронесут,
Но власть Отца превыше власти тела.
...Он въехал в стены Иерусалима,
Толпа его встречала как царя.
Он знал финал. А лица — мимо, мимо...
Он шёл на казнь.
Быть может, и не зря.

Вину считал он за беду.
Ему — виднее.
Он нёс любовь, а не вражду
Для вас, евреи.
А вы, отдав его кнуту,
«Распни!» — кричали.
Ваш крест он нёс на высоту,
Вы — вслед плевали!
У врат последних были вы,
Где были вправе...
Но вы стояли, как рабы,
И не прощали.
И он шагнул! Вам на беду,
На казнь, что ждали
В венце,
В крови,
Но не в бреду
Глаза кричали
Уже не вашему суду:
«Ты видишь, мама, я иду!»
...А вы молчали.

СЫНАМ СИОНА

И ничего не изменило время.
Вы — мелкое торгашеское племя,
Готовое семитское зверьё.
Себе вы слишком многое прощали,
И вы добро и зло не различали,
И с той поры, как вам скрижали дали,
Вы города чужие разрушали
И человечье рушили своё.

.....

Пусть вам важней еврейские печали,
Не только вас в освенцимах сжигали.
Тот пепел ветер без границ разнёс...
Мир ставит вечный Гамлета вопрос,
А вы своих отдельно посчитали.
Так мёртвых никогда не оскорбляли,
Создав им новый лагерь — Холокост!

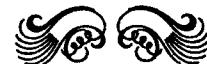
.....

Вы человечность как Христа распяли.

СТАРОЕ ПИАНИНО

Пустует угол. Пыль уже смели.
А как его душа звучать ещё хотела!
Там, за общагой, в мусорке — смотри:
Лежит его растерзанное тело.

* * *

* * *

Опять в Каире тридцать два
и солнце греет,
Верблюд потеет возле пирамид,
А мне тепло не дали в батареи,
И где-то подхватил я менингит.
Жена не греет, если не гриппует,
Родня не пишет, телефон молчит,
И женщины не дарят поцелуев,
И я ещё ничем не знаменит!

Меня отменно угостили,
Я засиделся — вышло так,
Уже трамваи не ходили,
И я поглёлся через парк.
Хотя меня предупредили:
Темно, во-первых. Во-вторых,
Там грабят даже молодых,
Там, говорят, троих убили,
А завтра скажут — четверых.
И вот я лёгкою добычей
Иду. И даже при деньгах.
Сейчас бандиты спросят спичек
И будут бить меня впопыхах.
Здесь пахнет явственно могилой,
Вон кто-то прячется в кустах!
Я всё отдам! Не надо силой!
Здесь нет оврагов, чтоб в овраг!
Здесь мне уже не до приличий,
До бега ускоряю шаг!
Но — чу! —
напрасен весь мой страх:
...Эзук поцелуев, смех девичий...
И светлым знаком жизни личной
Белеет лифчик на ветвях.

* * *

Живу на пятом. И в порыве чувств
Я с лоджии — а вы в общаге жили? —
С «Кометы» старой музыку кручу,
Как старики на лавочках просили.

Романсы старые, что много лет хранил,
Иль что иное в том, ушедшем стиле...
Но вот вчера напился и врубил
Две песни «от Шнура», где маты были.

Деды смолчали — даму долг призывал,
Она Шнура ругала тем же самым матом.
И я кассету новую дослал,
И подкассетник щёлкнул автоматом...

.....
Из двух колонок музыка плыла,
Смеялась,
Плакала...
Из поднебесной сини
Мне улыбнулись ангелы слегка,
И старики мой пьяный грех простили.

...А дамочка обиделась... Отныне
При встрече крутит пальцем у виска.
Она не пьёт. А я порой — «в дымину»,
У ней машина, дача и малина.
Но я смотрю на это свысока:
Она просила песен кабака,
А я включил «Капризы» Паганини.

* * *

Причины нету для тревоги:
Отлично пишутся стихи,
Прекрасен день, ровны дороги,
Не очень тяжелы грехи.
Зарплату на работе дали,
Авторитет страны растёт,
Красивы женщины, бульвары,
И я ещё совсем не старый,
И челюсть новая не жмёт.
Но свет не мил, плевать на мненья,
Лицо страдальчески кривлю,
Виновник — камень преткновенья,
Попавший в левую туфлю!

СОН

Мне снилось: в вечной гонке к горизонту
Достиг его я, где, как чёрный лес,
Забор глухой стоял из досок тёмных,
И я со страхом на него полез.

Ведь я ещё за горизонтом не был,
И я боялся страшное узреть:
Гниенье, ад или пустую небыль —
Такого ли за краем нам хотеть?

Дрожат колени и немеют руки,
Сейчас сорвусь... но как же близко цель!
Бью кулаком, превозмогая муки,
И в ветхих досках пробиваю щель!

Смотрю, держась за чёрный край пролома.
Нет, всё не зря. И страх прошёл, исчез...
Я облака из детства вижу снова
И тёплый свет из голубых небес.

Василию Гуляеву

А мне теперь совсем немного надо:
Дождаться окончанья снегопада,
Тропинку от дороги откопать,
Дом протопить, жену с работы ждать...

А мне теперь для счастья нужно мало:
Супруга чтоб устало не вздыхала
По поводу на хлеб растущих цен...

.....
И чтоб Россия поднялась с колен.

НОЧНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

Висит на небе
 полная луна
И освещает
 дали голубые.
Внизу Россия —
 крупная страна,
И люди с пивом —
 Ме-е-лкие такие...

* * *

Уходит снова осень,
Выплакав дожди,
Оставив нам печаль
Поры междусезонья.
В подполье урожай,
Притихшее подворье,
И пусто на полях:
Окончились труды.
И в деревнях пора
Играть большие свадьбы,
И в огородах жгут
Остатки от ботвы,
И плачущий твой след —
О чём он плачет, знать бы... —
Покроется слюдой
До утренней звезды.
Застывшая земля
Ждёт снежного покрова,
И варят самогон.
И мы ещё на «Вы».

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Жене моей Ольге

Какой красивой ты была!
Каким огнём глаза горели,
Когда бураны отсистели
И медуница зацвела...

А ты смеялась звонко-звонко,
И ветер волос твой ласкал...
С тобой, гуляя по просёлкам,
Цветы с полянок я срывал.

Мечты выбалтывал и тайны,
Траву зелёную топтал.
И замолкал, когда случайно
Своим твой локоть задевал.

* * *

Сижу, любуясь женскими ногами.
Что мне, солдату, до людской мольбы?
Смотрю и женщин, пахнущих духами,
Оцениваю с ног до головы.
А раньше я смотрел на них иначе,
Пока не видел армии дорог:
Смотрел и, взгляд стыдливо пряча,
Оценивал их
С головы до ног.

* * *

Сияла ночь, когда не спят поэты,
И я себя поэтом ощущал.
Светился, как синяк, багровым цветом
Красивых губ твоих накрашенный овал.

Стояла ты, где было мало света,
Есенин бы тебе стихи читал...
Ты у меня спросила сигарету,
И я ушёл...

А как поэт — сбежал.

* * *

Прядь на виске иль стана поворот
Напомнит вдруг о счастье прежних дней...
Но не любовь на время оживёт,
А только память светлая о ней...

Когда весной засвищут соловьи,
В рассветный час нарушив мой покой,
Я напишу всё также о Любви,
Но только с посвящением другой.

ДОЧЕРИ

На востоке небо посветлело,
Листья не шевелит ветерок,
Тишина. И птица вдруг запела,
Пробуя свой чистый голосок.

* * *

Я не с тобой, а счастье быть с тобою:
Тонуть в глазах, и запах твой вдыхать,
И слёзы лить над несложившейся судьбою,
И бугорки ладоней целовать.

А потом другая. И — дуэтом,
С переливом... Как ты можешь спать?!

Соловьи поют перед рассветом,
Выходи и ты восход встречать!

...На покос нас поднимали с зорькой:
Легче по росе косой махать.
На крыльце отец дымил махоркой,
Пели птицы, сутилась мать.

.....
Те года, те птицы улетели.
Пусть балкон не назовёшь крыльцом,
Хватит, дочка, нежиться в постели,
Посиди с живым пока отцом.

* * *

*На подарок дочери глобуса —
точилки для карандашей*

Я дарю тебе эту планету,
К ней не надо лететь на ракете.
Пусть её на оси расшатало,
Пусть мала, пусть слегка полиняла,
Пусть поблекли на ней океаны,
Поистёрлись границы и страны,
Ты пойми — ей досталось немало.

Стань планете хозяйкою важной,
Протирай её тряпочкой влажной...
Она очень хрупка, между прочим —
Видишь, снизу подклеена скотчем...
Сбереги, сохрани её, дочка...
У меня получилось не очень.

* * *

Облик твой и чист, и светел,
Как черёмух белый дым.
Я тебя рисую светом,
Светом мягким, золотым.

Ты живёшь на небе где-то,
Ты мой ангел — пусть без крыл!
Ты — святая для поэта,
Чтоб твой муж ни говорил.

* * *

В маршрутке я тебя увидел,
Ко мне стояла ты спиной.
Я онемел, в груди заныло,
И сердце жаром окатило...
Когда ты в двери выходила,
Тоска такая накатила,
Хоть вой и бейся головой!

.....
...А женщина была чужой.

* * *

Глас вопиющего в пустыне,
Где слово камень не разбудит,
Как обращение к любимой,
Которая тебя не любит.

* * *

Вам под сорок. В счастье нету веры,
И не счастье Вам жизненных потерь.
Я уже стучался в Ваши двери,
Только Вы мне не открыли дверь.

Прошуршали гладкостью халата,
Только у глазка затихли вдруг...
Ухожу по лестнице щербатой,
А за дверью — сердца перестук.

.....
...Жизнь летит, и на её излёте
Помню Вас. И налетает грусть:
Вы одна по-прежнему живёте,
Только я уже не постучусь.

* * *

Я мылся, брился, туфли начищал,
Ведь ты сказала, что свиданью быть!
Я ждал, звонил — твой телефон молчал,
А ты сама забыла позвонить.
...Сижу один и жду уже рассвета,
А ты сейчас, наверно, не одна...
Курю за сигаретой сигарету...
Окурки.
Пепел.
Мысли.
Тишина.

ТАМ, ГДЕ УЗЕНЬКИЕ ТРОПКИ

Светлый месяц,
вечер синий,
Снег искрится голубой...
Ты идёшь тропинкой длинной
На колодец за водой.

Не случайно тебя встречу,
Где чужим не увидать.
Тихо скажешь: «Добрый вечер.
Подожди... Увидит мать».

Поплы়ешь над снежной кромкой,
Чтобы звёзд не расплескать.
Коромысла скрип негромкий
До околицы слыхать.

Я дождусь.
В снегах искристых
Будем тропками гулять,
Где в глазах твоих лучистых
Будет звёздный свет сиять!

.....
Где с тобой не расступиться,
Если только не обнять...

* * *

Пришла любовь иная к нам,
Какой по юности не ищем:
Любовь к отеческим гробам,
Любовь к теплу, собакам, нищим...

ВОСПОМИНАНИЕ ЮНОСТИ

Восемнадцать.
Ещё не курю.
Утром воздух черёмухой сладок.
И уже я люблю!
 И дарю
Я улыбки прохожим в подарок!
И живу так легко —
Не грешу...
Без врагов,
 без долгов,
 без помарок.
И наивные письма пишу
На листочках
Из школьных тетрадок.
...А вокруг
Распогодился май!
И девчата
 открыли колени,
И в наполненный солнцем
 трамвай
Рвутся ветви
 цветущей
 сирени!

* * *

Уж август. И дни холоднее,
Туманы стоят над водой.
Рябина стыдливо краснеет,
Как будто обманута мной.

И ветер волнует осинку,
Твердеющий лист теребя...
Бреду я грибною тропинкой,
А помню зачем-то тебя...

* * *

Жили-были, не тужили,
Коротки нам ночи были.
Мне казалось, что грешили
В естестве поры младой.
И вставало утром солнце,
И на коже золотой
Удивительно и просто
Луч светился.

И в оконце
Клён смотрел на нас с тобой.

.....
Молодым уже не буду.
Годы, годы, где тот пыл?
Пусть грехов за мною груда,
Но с тех пор я тем и жил
И живу,

покуда чуда
Глаз зелёных не забыл...

.....
...Мне казалось, что грешил я,
А похоже, что любил.

* * *

Скажи, скажи, зачем мой стих
Любовь прошедшую лелеет?
Мы не пройдёмся по аллее,
Ты не прочтёшь стихов моих.

Мы рук касаемся других...
А раньше было ли милее?
Как жаль, что, став чуть-чуть мудрее,
Я не увижу глаз твоих.

И ты стареешь не со мной...
Седым я для тебя не буду:
Другой хранит тебя как чудо,
Другая стала мне судьбой.

И мы — по разным городам,
И незнакомы наши дети.
Но, чёрт возьми, случилось нам
Жить всё же на одной планете!

И Солнца свет для нас един,
И освещает нас с тобою:
Тебя, идущую с другим,
Меня, идущего с другою!

МУЖИКОВ ПРИВЕЗЛИ

МУЖИКОВ ПРИВЕЗЛИ!

(конец 70-х)

Леспромхозовский день на закат наклонялся,
И коровы брели по дорожной пыли...
Только вдруг гул мотора за лесом раздался:
«Мужиков привезли! Мужиков привезли!»

Это женская очередь заговорила,
Шевельнулась — и ну продавцов торопить!
С огородов хозяйки на кухни спешили:
Кто-то ж должен кормильца борщом накормить.

ЭИЛ трёхосный к конторе подъехал вразвалку,
Под солёные шутки в пыль сошли сапоги:
Мужики привезли терпкий запах солярки
И какой-то особенный запах тайги.

И пошли по домам, пусть пока небогатым,
Со скамеек старухи глазами вели,
Помня, как увезли в сорок первом проклятом
Мужиков. И немногих назад привезли...

«Мужиков привезли!» — это возглас всех женщин:
Курских, волжских, сибирских, рязанских, смоленских
Городских, деревенских...
Голос Русской земли!

Голос вдов онемевших, матерей поседевших:
«Мужиков привезли! Мужиков привезли!»

...Заходило светило привычно на запад,
И смотрела девчонка из-под тонкой руки:
Братья шли и отцы. Тяжело, как солдаты,
И уже женихи предафганские шли...
Мужиков привезли... Мужиков привезли.

ПИСЬМО НИКОЛАЮ II, КРОВАВОМУ

Ты помнишь ту январскую зарю?
Несли хоругви женщины и дети.
С мольбою шли к российскому царю,
Шли с Верою.
Ты помнишь, чем их встретил?
«Не допустить!» И цену ты назвал:
«любой ценой».
И пули просвистели!
Как безоружных бить они умели!
А после налетел казаков вал,
И твой портрет от шашек не спасал
Людей, что просто встали на колени.
...Расстрелы, помнишь, на сибирской Лене?
Вот так Россию ты спасал —
Свинцом.
И пусть в семье ты добрым был отцом,
Пришёл финал — Ипатьевский подвал,
Где Бог твоих детей не защищал
От пуль, что из былого прилетели,
С той площади
От Зимнего дворца.
Вот ТАМ начало твоего конца!
...Прошло сто лет. Свидетели умолкли.
Никто тебя «Кровавым» не зовёт.
Власть возлюбила, и Синод в восторге...
Как нимб тебе?
Не очень сильно жмёт?!

* * *

За заводскою проходной,
Где нравы грубы,
Где небо с точностью мужской
Пронзают трубы,
На эстакаде заливной
Я задыхаюсь,
Не берегу я край родной
И не пытаюсь.
Здесь ялюю на красоту,
Гублю природу —
Я аппаратчик. Кислоту
Даю народу.
Рубли? Какие здесь рубли...
Расчёт известен:
Кого отпели, отнесли,
Кого — без песен.
Я кашель утоплю в вине,
Заем таблеткой:
— Дай, доктор, доработать мне
По первой сетке!

ПИСЬМО БРАТУ

В этот отпуск не поеду в Ниццу.
В прошлый — я не ездил в город Минск.
Денег хватит только, чтоб напиться
И к тебе доехать аж под Мариинск.

...Знаешь, брат, и в областной столице
Работягие льгот особых нет...
У меня здесь, правда, есть больницы,
Есть в общаге тёплый туалет.

Потому и водка вам лекарством.
Эту власть винить или царя?
Не нужна глубинка государству,
Ну и ей оно — до фонаря.

Уезжая, был я очень молод,
Повзросел и понял только тут:
На износ нас проверяет город,
А в деревне на излом живут.

За свою работу мне не стыдно,
Но в деревне больше вес рубля:
Словно я за жизнь берусь с вершины,
Ну а ты берёшься у комля.

Выживая, рвёшь и пуп, и спину,
А года летят, летят года...
Повзрослев, твой сын тебя покинет,
И закроют школу навсегда.

Посидишь с женою молчаливо,
Да наточишь поострее нож,
И, свою жалеючи скотину,
На забой соседа позовёшь.

...Пусть я сам давно не местный житель,
Пусть не пью парного молока,
Вы за эту власть меня простите,
Хоть и мне она не так близка.

Брат, прости, что мне уже неловко
Там туристом праздным пребывать,
Где я в первой новенькой спецовке
Гордо по посёлку шел гулять.

Мёртв мой тополь, от годов засохший,
Дом наш рядом начали ломать.
Мне знакомых больше на погосте,
Где в покое спят отец и мать.

Вы меня в сегодня не зовите:
В нём река от вырубок мелка...
Городского вы меня простите,
Что я вас люблю издалека.

Буду помнить над тайгой закаты.
Буду помнить, помнить до конца
Тот, из детства, запах мягкой лапы
Пихточки, коснувшейся лица...

Приезжай, попьём с тобою водки
Да за жизнь с тобой поговорим,
Как вы за снегами там живёте,
Где я был когда-то молодым,

Где под звёздной бездной бесконечной,
Что своей пугает глубиной,
Можно слышать над тайгой извечной,
Как гудит, вращаясь, шар земной.

...В этот отпуск не поеду в Ниццу.
Приезжай — помянем, посидим...
Мне кедрач над нашей речкой снится,
Дом живой под тополем живым.

* * *

*К 70-летию начала
Великой Отечественной войны*

Рассвета луч возник в квартире.
Пусть я сегодня выходной,
Я третий день встаю в четыре —
И тишина в квартирном мире,
Но я разбужен тишиной
И той войной, где победили,
Лишь кровью заплатив большой...
Я третий день встаю в четыре.
Лежит под Ельней дед в могиле,
Войною сломлен батя мой.
И я, запаса рядовой,
Я третий день встаю в четыре,
Но пусть не дремлет часовой!
Чтобы за Бугом спозаранку,
Под предрассветной тишиной,
Моторы не прогрели танки
И не убили нас с тобой.
...Я третий день встаю в четыре.
Наверно, возраст мой такой...
Курю на лоджии родной.
Пусть спят спокойно молодые —
Я подежурю над страной.
...Сегодня Триполи бомбили,
У дочки в школе выпускной.
...Я третий день встаю в четыре.

РАЗГОВОР СО СКИНХЕДОМ

Сначала будем узкоглазых бить.
Ногами! Битами!
По мордам их скулящим!
Они вонючи. Пусть и работящи...
Пусть в чуркистан свой уезжают жить!
Добьем бомжей. И жуликов-цыган,
Что продают нам «план» ненастоящий.
Наш жёсткий лидер свой составит план
Для нации, в коррупции погрязшей.
Нечистокровных сгоним с пьедестала.
Отечество! Доверься лишь своим!
От книг горящих сладок будет дым,
А несогласным мы заткнём хлебала!

.....

О, человек!
Тебе урока мало?!

Концом был Нюрнберг, но и был началом...
Я вижу нелюдя знакомого подвид,
Когда от пуль вполне национальных
В крови дитя вне нации лежит...
Иди, сожри!
Возможно, это жид.

РОССИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Рабы, влачущие оковы,
Высоких песен не поют.

Ф. Глинка

Мы не рабы. Рабы — не мы.
Рабов бывает даже жалко...
Мы скот среди царящей тьмы,
Мы быдло, мы достойны палки
От разжиравших упырей,
Что учат нас из-за морей
Работать, жить, детей учить,
Чтоб предков не посмели чтить,
Чтоб к небу глаз не поднимали,
Чтоб только жрали,

жрали,

жрали

И под себя при этом клали!
Чтоб стали наконец — не мы.
Мы — не рабы. Рабы — не мы:
Мы демократию внедряем,
Не напрягаем мы умы,
Вопрос простой, как дважды два,
Голосованием решаем.
Своих едим. Чужих — пугаем.
А звёзды? Мы на звёзды лаем!
Мы не рабы. Рабы — не мы,
Наш пир горой среди чумы.
Мы не читаем книжек детям,
И нам другие звёзды светят:
Вперёд, к корыту!
В этой свалке
Мы — скот. И нас уже не жалко.

* * *

А нам с тобой неинтересно,
И мы с тобой молчим, как все.
И бьются, бьются «мерседесы»
В разбитой русской колее.

Мы смотрим «Модный приговор»
И аплодируем при этом,
Не слыша выстрелов в упор
По непродавшимся поэтам.

А нам с тобою bla-bla-bla...
Жиরуют власти и витии.
...И золотятся купола
Над разворованной Россией.

«НАД ВСЕЙ ИСПАНИЕЙ БЕЗОБЛАЧНОЕ НЕБО»

Пароль, переданный по радио для начала действий пятой колонны против республиканской Испании

18 июля 1936 года

Заросли просёлки и покосы,
Деревням — в пожарах пропадать.
К нам Есенин не придёт опять,
И не нужен новый Ломоносов,
Чтоб бельём китайским торговать.

Запад ждёт, но он не понимает:
Ведь совхоз закрыт. Закрыт завод,
Безработный гроши получает.
«Что ж так долго Рашка умирает,
Выживает, пусть и не живёт?»

...И опять тарифы поднимают,
Не построив новых Днепрогэс.
Соблюдая частный интерес,
Кровью революции пугают,
Забирая поле, речку, лес.

А потом прикормленная стая
В дом уже униженный войдёт,
В каждую кастрюльку заглянёт
И ребёнка заберет, считая:
Мол, тому не варят здесь компот.

Рассчитал всё кто-то наперёд —
Пятая колонна управляет.

И Россия долго не простоянет,
распадется,
рухнет,
пропадёт.

.....
Ну, а мы смирились ли с судьбою?
Нас — добычу — делят...

Чтоб ты знал:
То, что свой волчара не сожрал,
Ждут шакалы рядом,
за межою.

.....
...пьём и гибнем вместе со страною...
Только дед мой не от водки пал:
Он под Ельней бился смертным боем!
Наши предки умирали стоя!*
Что ж мы на коленях-то с тобою?
Где предсмертный
страшный НАШ оскал?!

* «Русского солдата мало убить, его ещё и повалить нужно» (Фридрих Второй, Великий).

ПИСЬМО ВЛАСТИМ (поэтапное)

Привет вам, господа!
Пишу вам строки эти.

Простите, что посмел
от дела оторвать,
Ведь вы в работе все,
забочась о бюджете,
Хотите пенсионный
возраст повышать.

Этапом за этап...
... Товарищ мой шахтёр,
он был мужик отличный,
Да он ушел туда —
отсюда не видать.

Он вам бы рассказал,
махнув стакан «Столичной»,
Легко ли на-гора
друзей, что знаешь лично,
Для плачущей родни
кусками выдавать.

Этапом за этап!
... Шахтёром не был я,
идя стезёй иною,
Но получил своё,
хоть видел солнца свет...

И вот теперь живу
с утробою гнилою.
Вот то-то и оно...

От химиков — привет.

...Этапом за этап
страну распродаете.
А прибыль за кордон,
чтоб Запад не ослаб!
И мы должны на вас
пожизненно работать?
Этапом за этап?
Этапом за этап
пишу к вам с нелюбовью.
Пусть я пенсионер,
пусть денег лишних нет...
Товарищ президент!
Работай на здоровье!
Как на галерах раб,
хоть восемьдесят лет!
Этапом за этап.
Но только нас не трогай!
А лучше собери
свой вороватый штаб
И прочее ворье.
И дружно — в путь-дорогу
Да под кандалы звон
с этапа на этап.
...С этапа на этап.
Пусть люди вас увидят.
Увидите и вы
страны родной масштаб.
...У нас, в Сибири, вас,
убогих, не обидят...
Р. С. И не забудь носки:
Мороз у нас не слаб.

РОЖДЕНИЕ РАЗУМА

Было времечко глухое,
Было времечко слепое,
Бог играл с самим собою,
Создавая наш ковчег.
Шар земной не знал покоя,
Шар еще дымил корою,
Без чего-нибудь живого
Бесконечно длился век...

.....
А потом по Слову Бога
Мысль отправилась в дорогу.
Мысль — она всегда в подмогу,
Мысли не было помех.
Жизнь кипела на просторе.
И, пройдя по краю моря,
По границе тьмы и света,
Где от солнца снег померк,
Мысль сверкала, как комета!
Ни приюта, ни привета,
Ни вопроса, ни ответа...
Лишь планеты бодрый бег,
Лишь инстинкт с его игрою,
Динозавры да секвойи,
Только твари под водою,
Чьи глаза без душ, без век...
Но не знает Мысль покоя.
Где ж она нашла такое?
В руслах иль истоках рек?
Из какого мезозоя?

Из какого перегноя?
Из каких земных сусек?
Появился, разогнулся,
К звёздам лицом повернулся
И — на зло ли,
на добро ли,
Но по зову Божьей воли
Улыбнулся Человек.

* * *

Поэт имеет право на свободу
Летать меж звёзд,
когда Земля мала.
Имеет право воспевать природу
И петь любовь, когда она пришла.
Поэт имеет право пить не воду,
Коль ноша этой жизни тяжела.

Но не имеет права делать Зла
И тёмные обделять дела,
Указывать неверную дорогу.
Поэт не должен сеять безнадёгу,
Вытаптывать ромашки на полях
И наживаться на людских грехах,
На акциях, доносах, дураках...
Ни называть ни места, ни числа
Прихода сатаны, явленья Бога.

Поэт обязан душу знать народа.
Свои беречь, чужих святынь не трогать,
И чашу жизни выпивать до дна,
Нальют туда цикуты иль вина,
И любоваться тем же небосводом
Родной земли, что предками дана.

Поэт обязан побеждать свой страх
И человечье не терять в стихах...
Порви струну, когда сорвёт струна!

Коль ты Поэт — ты Небом удостоен:
 И честь хранить в любые времена,
 И бить в набат, когда горит страна,
 И просто защищать её как воин!

СОДЕРЖАНИЕ

Автор о себе.....	3
Там, где ярче звездный свет	
Я и река	6
«Ночь безлюдна в далекой деревне...»	7
«Мы на танцах деревенских...»	8
«Я не люблю квадратность городов...»	9
«Обретая счастье...»	10
По грибы	11
«Я прост в быту... ну проще не бывает...»	12
«Ах, Алатау!..»	13
Я заразился словом	
Биопсия гортани.....	15
Надпись на фото.....	16
«Мы в поэзию, как в сказку...»	17
«Поэт не спал всю ночь, объятый вдохновеньем...»	18
«А есть такие рифмачи...»	19
«Иные пишут публикаций ради...»	20
Поэту офисному.....	21
«Я в шесть поднялся...»	22
«Век новый — новые маршруты...»	23
«Он знал, что тело — это лишь сосуд...»	24
«Вину считал он за беду...»	25
Сынам Сиона.....	26
Старое пианино.....	27
«Опять в Каире тридцать два и солнце греет...»	28
«Меня отменно угостили...»	29
«Живу на пятом. И в порыве чувств...»	30
«Причины нету для тревоги...»	31
Сон	32
«А мне теперь совсем немного надо...»	33
Ночное наблюдение	34
Облик твой и чист, и светел	
«Уходит снова осень...»	35
Первая любовь.....	36

«Сижу, любуюсь женскими ногами...»	37
«Сияла ночь, когда не спят поэты...»	38
«Прядь на виске иль стана поворот...»	39
«Я не с тобой, а счастье быть с тобою...»	40
Дочери	41
«Я дарю тебе эту планету...»	42
«Облик твой и чист, и светел...»	43
«В маршрутке я тебя увидел...»	44
«Глас вопиющего в пустыне...»	45
«Вам под сорок. В счастье нету веры...»	46
«Я мылся, брился, туфли начищал...»	47
«Пришла любовь иная к нам...»	48
Там, где узенькие тропки	49
Воспоминание юности	50
«Уж август. И дни холоднее...»	51
«Жили-были, не тужили...»	52
«Скажи, скажи, зачем мой стих...»	53

Мужиков привезли

Мужиков привезли!	54
Письмо Николаю II, Кровавому	56
«За заводскою проходной...»	57
Письмо брату	58
«Рассвета луч возник в квартире ...»	61
Разговор со скинхедом	62
России потребителей	63
«А нам с тобой неинтересно...»	64
«Над всей Испанией безоблачное небо»	65
Письмо властям (поэтапное)	67
Рождение разума	69
«Поэт имеет право на свободу...»	71

Литературно-художественное издание

Киселев Виктор Павлович

ПРОСТО ОТ ДУШИ

Технический редактор В. И. Труханова

Корректор Т. Э. Панибратова

Компьютерная верстка М. Л. Костомаровой

Дизайн обложки Ж. Д. Крупейченко

Подписано в печать 26.04.2013. Формат 84x108¹/32. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура «AcademyC». Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,0.
Уч.-изд. л. 1,8. Тираж 500 экз. Заказ № 86

Адрес издательства и типографии: ООО «Издательство «Кузбассвузиздат».
650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 8 (3842) 58-29-34, т/факс 36-83-77.
E-mail: 58293469@mail.ru